

Невзоров Максим Максимович

Смоленск в 1812 году

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М17

М17 **Максим Максимович Н.**
Смоленск в 1812 году / Невзоров Максим Максимович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
36 с.

ISBN 978-5-519-98751-6

ISBN 978-5-519-98751-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СМОЛЕНСКЪ ВЪ 1812 ГОДУ.

I.

Готовность Смольянъ стать на защиту отечества.—Всеподданѣйшее прошеніе Смоленскихъ дворянъ.—Пребываніе Императора Александра I въ Смоленскѣ. — Высочайшій рескриптъ епископу Смоленскому.—Воззваніе главнокомандующаго.—Приготовленія Смольянъ къ отраженію врага и пожертвованія, сдѣланныя ими.—Мужественная оборона Смоленска генераломъ Раевскимъ.—Генералъ Дохтуровъ, назначенный главнымъ защитникомъ Смоленска.—Кровавая борьба Русскихъ съ Французами 5-го Августа.—Пожаръ и раззореніе Смоленска.—Вступленіе въ Смоленскъ Наполеона.

Нашествіе императора Французовъ Наполеона I на Россію въ 1812 году покрыло неувядаемою славою не только нашу храбрую армію, но и всѣ сословія Россійскаго государства, всѣ города и села. Въ эту тяжкую годину испытаній, на призывъ державнаго вождя, вѣчной и славной памяти достойнаго, Государя Императора Александра Благословеннаго, откликнулся каждый Русскій, каждый, кто признавалъ себя истиннымъ сыномъ отечества; а таковыми признавали себя всѣ обитатели Россіи, на всемъ ея неизмѣримомъ пространствѣ. Всѣ возстали на защиту родной стороны, всѣ готовы были лечь костью за вѣру Православную и за возлюбленнаго Монарха, всѣ понесли свое достоиніе и жизнь на алтарь угрожаемаго отечества.

На долю Смоленска, одного изъ первыхъ русскихъ городовъ, подвергшихся нападенію полчищъ Наполеона выпалъ жребій стать впереди всѣхъ на защиту родины. Въ то время, когда слухъ о вторженіи Наполеона раз-

неся по Россіи, Смоленскіе дворяне, одушевленные доблестью предковъ, первые, еще до полученія Высочайшаго манифеста объ ополченіи, изъявили готовность выставить для отраженія общаго врага двадцать тысячъ воиновъ и болѣе, если бы то потребовалось для защиты отечества. Многіе отставные военные объявили желаніе свое вновь поступить на службу, или идти на непріятеля со всѣми своими крестьянами. Въ просьбѣ Смоленскаго дворянства на Высочайшее имя, подписанной 7-го іюня губернскимъ предводителемъ Лесли, было между прочимъ сказано:

«Сіи защитники отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоятъ будетъ нужда, или опасность, куда изъ ближнихъ уѣздовъ подоспѣть могутъ въ самое короткое время, а изъ дальнихъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухаряхъ и крупѣ собственной, въ заготовленіи для сего быть имѣетъ на мѣсяцъ, а по востребованію изъ уѣздовъ будутъ охранять оныя отъ малыхъ непріятельскихъ партій. Если розданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ и искусныя и мужественныя штабъ и оберъ-офицеры, живущіе по губерніямъ въ деревняхъ своихъ, могутъ при свободномъ времени обучать надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движенію, а до полученія ружей дозволить разобрать хотя оставшіяся отъ милиціи пикі, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ».

Просьба эта была поднесена Государю Императору по-

прибытіи Его Величества въ Смоленскъ 9-го іюля, и доблестное дворянство Смоленское удостоилось услышать изъ устъ Монарха Высочайшую признательность за готовность встать поголовно на защиту отечества. Въ тотъ же день, Государь, проѣзжая по Смоленску и какъ бы предчувствуя роззореніе, которому въ скоромъ времени долженъ былъ подвергнуться этотъ древній русскій городъ, который еще царь Борисъ Годуновъ называлъ «дорогимъ ожерельемъ Россіи», нѣсколько разъ повторялъ: «Какой прекрасный городъ!»

Во время пребыванія въ Смоленскѣ, Императоръ Александръ написалъ собственною рукою замѣчанія на счетъ ополченія, а для ободренія тѣхъ изъ жителей городовъ и селъ, которые, при первомъ появленіи непріятеля, оставляли свои полевые работы, удостоилъ епископа Смоленскаго Высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ возлагалъ на епископа пастырскій долгъ: «внушеніями и увѣщаніями своими ободрять и ихъ не только отвращать отъ страха и побѣга, но напротивъ убѣждать, какъ того требуетъ долгъ и вѣра христіанская, чтобы они, всѣ до единого, старались вооружиться, чѣмъ кто можетъ, дабы не давая ни какого пристанища врагамъ, вездѣ и повсюду истребляли ихъ и вмѣсто робости наносили имъ самый великій вредъ и ужасъ».

Съ своей стороны, и главнокомандующій русскими войсками, Барклай-де-Толи, старался всѣми мѣрами успокоить жителей Смоленска на счетъ угрожающей городу ихъ опасности и призывалъ ихъ, истребляя врага повсюду, «дабы не одинъ непріятельскій ратникъ не скрылся отъ мщенія нашего за причиненныя вѣрѣ и

отечеству обиды,—вспомогать усиліямъ братьевъ и со-
отечественниковъ своихъ, которые на полѣ брани за
нихъ жертвуютъ жизнію». «Смольяне всегда были
храбры и тверды въ вѣрѣ», говорилъ въ заключеніе
своего призыва главнокомандующій, «я надѣюсь на
ихъ усердіе».

Доблестныя Смольяне не обманули этой надежды.
Русскія войска въ составѣ двухъ армій, одной подъ
предводительствомъ князя Багратіона, другой подъ на-
чальствомъ Барклая-де-Толи, все болѣе и болѣе сбли-
жались къ Смоленску, имѣя въ виду дать здѣсь На-
полеону сраженіе, котораго желали всѣ отъ генерала
до солдата, — дабы отплатить за раззореніе родной
страны.

Приближеніе обѣихъ армій и неминуемость столк-
новенія съ непріателемъ привели Смоленскъ въ силь-
ное движеніе. Нужно было доставлять въ армію за-
пасы и продовольствіе, отправлять на подводахъ ра-
неныхъ, больныхъ и резервныя войска; вывести изъ
Смоленска артиллерійскіе парки, кадетскій корпусъ,
присутственныя мѣста и частное имущество. Все это
требовало чрезвычайныхъ усилій со стороны поселянъ,
занятыхъ въ то время полевыми работами, и представ-
ляло значительныя затрудненія въ образованіи Смолен-
скаго ополченія; но усердіе Смольянъ преодолѣло всѣ пре-
пятствія. Черезъ восемь дней по полученіи Высочайшаго
манифеста объ ополченіи, въ городъ Дорогобужъ, ко-
торый назначенъ былъ сборнымъ пунктомъ ополченія,
уже приведено было 12,447 ратниковъ. Но ополченіе
это составляло только малую часть тѣхъ пожертвованій,
которыя принесла Смоленская губернія въ это бѣдст-

венное время; пожертвованія ея, до выступленія арміи изъ Смоленской губерніи, простирались до 9.824,000 рублей, кромѣ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ: муки 91,271 четверть и овса 16,322 четверти.

22-го іюля прибыла къ Смоленску 2-я армія, состоявшая подъ главнымъ начальствомъ князя Багратіона, что увеличило весь составъ находившихся подъ Смоленскомъ войскъ до 120 тысячъ. Тогда собранъ былъ военный совѣтъ и рѣшено двинуться впередъ для отраженія непріятеля. 26-го числа обѣ арміи выступили изъ окрестностей Смоленска, сопровождаемы молитвою жителей и благословеніемъ духовенства, отправлявшаго молебствія въ храмахъ Божіихъ. Многіе вооруженные дворяне присоединились къ отрядамъ. Въ числѣ ихъ первыми явились четверо братьевъ Лесли, съ письмомъ отъ престарѣлаго отца, который, несмотря на преклонность лѣтъ, изъявилъ готовность, въ случаѣ надобности, идти вмѣстѣ съ своими сыновьями.

Однакоже обѣ арміи въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, простиравшихся до 200 тысячъ человѣкъ, и опасаясь, въ случаѣ неудачи, быть отрѣзанными отъ сообщенія съ Московскою и внутреннею Россією, обѣ арміи, не вступая въ бой съ непріателемъ, стали стягиваться обратно по направленію къ Смоленску. Между тѣмъ 2-го августа французы, подъ начальствомъ Мюрата, произвели нападеніе на генерала Невѣровскаго, стоявшаго въ Красномъ съ одною дивизією, при 12-ти батарейныхъ орудіяхъ. Сначала дивизія Невѣровскаго была выбита французами изъ позиціи въ Красномъ, причемъ Невѣровскій, отступая, даже потерялъ два орудія и множество лошадей, бывшихъ подъ

орудіями. Но когда Мюратъ, съ 15,000 конницы и дивизіею пѣхоты сталъ обходить Невѣровскаго, особенно съ лѣваго фланга, то Невѣровскій, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ Русскихъ силъ, рѣшилъ дорого продать свою жизнь. По приказу его пошли въ атаку Харьковскіе драгуны, но были опрокинуты, отчего батарея наша осталась безъ прикрытія и Французы ударили на нее и захватили 5 пушекъ; остальные ушли по Смоленской дорогѣ, казаки тоже не выдержали атаки. И такъ, Невѣровскій съ самаго начала сраженія остался безъ артиллеріи и конницы, съ одною пѣхотою. Французская пѣхота намѣревалась атаковать съ фронта, конница неслась на фланги. Невѣровскій, присоединивъ къ себѣ подошедшій къ нему тогда изъ Краснаго баталіонъ 49-го егерскаго полка, быстро свернулъ баталіоны въ каре и, обратясь къ солдатамъ, произнесъ: «Ребята! помните, чему васъ учили: не торопитесь въ палѣбѣ, стрѣляйте мѣтко въ фронтъ непріателя, третья шеренга передавай ружья не суетясь, и никто не смѣй начинать безъ моей команды!» Приказаніе было выполнено съ точностію. Непріатель, опрокинувъ драгуновъ и казаковъ, изрубивъ половину артиллеристовъ и прикрытіе ихъ, мчался съ двухъ сторонъ. Его пустили на ближайшій ружейный выстрѣлъ. Неподвижное, какъ будто окаменѣлое каре стояло безмолвно, стройно, какъ стѣна. Загремѣло начальническое: «Тревога!» Барабаны подхватили; батальный прицѣльный огонь показался круглою дробью и въ мигъ французскіе всадники и ихъ лошади устлали землю. Одинъ полковникъ, съ нѣсколькими удалцами, въ пылу боя домчался до угла каре и палъ на штыкахъ

нашихъ солдатъ; атакующія линіи быстро повернули назадъ и усакали въ безпорядкѣ съ большою потерю. Въ каре Невѣровскаго ударили отбой пальбѣ. «Видите, ребята», сказалъ Невѣровскій въ восторгѣ, «какъ легко исполняющей свою обязанность пѣхотѣ, побѣждать кавалерію; благодарю васъ и поздравляю!» Единодушное, непрерывное «ура!» и «рады стараться!» раздались ему въ отвѣтъ и взаимное поздравленіе.

Отбивъ нападеніе, Невѣровскій началъ отступать. Непріятель удвоилъ кавалерійскія атаки съ тыла и фланговъ. Невѣровскій, идя въ кареяхъ и заслоняясь деревьями, которыми была обсажена дорога, отбивался удачно. Мюратъ предложилъ ему сдаться, но получилъ отказъ. Непріятель находился такъ близко, что могъ переговаривать съ нашими солдатами и вызывалъ ихъ положить оружіе. Солдаты Полтавскаго полка закричали имъ: «Умремъ, а не сдадимся!» На 5-й верстѣ отступленія былъ самый сильный натискъ, но деревья и рвы препятствовали французамъ врѣзаться въ наши колонны. Стойкость пѣхоты удержала отчаянныя нападенія непріятельской кавалеріи. Мюратъ безпрестанно вводилъ въ дѣло свѣжія войска, и всѣ онѣ были отбиты. Наши войска, безъ различія полковъ, смѣшались наконецъ въ одну колонну, тѣсно сплотясь, отступая, отстрѣливаясь и отражая атаки. Такъ отошли еще 7 верстъ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ прекращались березы и рвы на дорогѣ, обнесенная плетнемъ деревня, едва не разстроила отступленіе. Непріятель захватывалъ тылъ колонны и шелъ вмѣстѣ съ нею. Невѣровскій приближался уже къ рѣкѣ, и когда былъ за версту отъ нея, открылъ огонь изъ двухъ орудій, послан-

ныхъ впередъ съ 50-мъ егерскимъ полкомъ. Непріятель полагалъ, что тутъ ожидало Русскихъ сильное подкрѣпленіе, остановился; наши благополучно переправились за рѣчку, гдѣ и держались до вечера. Мюратъ уже не атаковалъ, а только бросилъ въ русскій лагерь нѣсколько ядеръ. Невѣровскій же, давъ вздохнуть войскамъ, отошелъ ночью до оврага, въ 6-ти верстахъ отъ Смоленска, гдѣ жители были весьма встревожены слышанною ими пальбою въ отдаленіи.

Таковъ подвигъ Невѣровскаго, принявшаго первымъ на свою грудь защиту Смоленска.

Едва только въ Смоленскѣ сдѣлалось извѣстнымъ о нападеніи непріятелей на дивизію Невѣровскаго, какъ на помощь къ нему немедленно былъ командированъ генералъ Раевскій. Но Раевскій не поспѣлъ къ бою подъ Краснымъ и только 3-го августа утромъ онъ вступилъ въ Смоленскъ, гдѣ и соединился съ Невѣровскимъ. Черезъ нѣсколько часовъ Раевскій получилъ извѣстіе о наступленіи французовъ въ огромныхъ силахъ, и рѣшился защищаться въ самомъ городѣ. Положеніе Раевскаго было крайне опасно. Въ его распоряженіи находилось только 13 тысячъ человѣкъ, что конечно было ничтожною горстью въ сравненіи съ многочисленными полчищами Наполеона; при всемъ томъ, Раевскій рѣшился противостать непріятелю во что бы то ни стало, «съ твердою рѣшимостью», какъ онъ самъ говорилъ, «погибнуть на семъ посту спасенія и чести».

Съ 3-го на 4-е августа, ночь была мѣсячная и свѣтлая. Раевскій вмѣстѣ съ Паскевичемъ осматривалъ Смоленскъ и, выбравъ удобныя мѣста, ночью же раз-

мѣстилъ въ нихъ войска. По окончаніи распоряженій, Раевскій приказалъ пѣхотѣ, стоявшей на невыгодной позиціи, не дѣлать ни шагу для преслѣдованія непріятеля, если онъ будетъ отбитъ, дабы не ослабить себя, расширяя поле битвы. «Въ ожиданіи дѣла», говорилъ Раевскій въ своихъ запискахъ, «я хотѣлъ уснуть, но признаюсь, не смотря на всю прошедшую ночь, проведенную на конѣ, не могъ сомкнуть глазъ: столько озабочивала меня важность моего поста, отъ сохраненія котораго зависѣло столь много....»

Съ зарею 4-го августа начались наступательныя движенія непріятелей къ Смоленску и въ авангардѣ завязалась перестрѣлка. Въ то же время Наполеонъ приказалъ своему военному начальнику Нею, атаковать конницу Раевского, стоявшую передъ городомъ. Наполеонъ былъ увѣренъ, что Русская армія была еще далеко, а что въ Смоленскѣ находилась только дивизія Невѣровскаго. При началѣ дѣла, конница наша, тѣснимая Французами, отступила къ городу но огонь изъ орудій остановилъ преслѣдованіе за нею. Спустя полчаса, показались три большія колонны непріятельской пѣхоты. Одна шла прямо на такъ называемый королевскій бастіонъ, защищаемый Паскевичемъ, другая на кладбище, третья вдоль Днѣпра, на правый нашъ флангъ. 70 русскихъ орудій были уже въ дѣйствиіи противъ непріятеля, но онъ шелъ отважно и, наконецъ, приблизился къ рытвинѣ, составлявшей на томъ мѣстѣ ровъ Смоленской крѣпости, тогда Орловскій полкъ открылъ частый ружейный огонь и удержалъ непріятеля. Нѣсколько разъ покушался онъ выйти изъ оврага и бросался на нашу пѣхоту, но каж-

дый разъ встрѣчалъ его батальный огонь и принуждалъ возвращаться въ оврагъ. Тѣла непріятельскія покрыли мѣстность на значительномъ пространствѣ. Паскевичъ, замѣчая, что атаки непріятеля слабѣютъ, приказалъ Орловскому полку ударить въ штыки; Ладожскій и Нижегородскій полки сдѣлали тоже самое; непріятель былъ опрокинутъ, выбитъ изъ рывины, и трупамъ своими устлалъ все пространство отъ гласиса до противной стороны оврага. Наши бросились преслѣдовать непріятеля, но Паскевичъ ударилъ отбой, воротилъ людей и снова построилъ баталіоны. Получивъ подкрѣпленіе, непріятель опять подошелъ, остановился по ту сторону оврага, перестрѣливался, но не смѣлъ дѣлать новыхъ покушеній. На лѣвомъ флангѣ, Французы стрѣлками и колоннами приближались къ Русскимъ батареямъ и выдвинули артиллерію. Ихъ встрѣтили снова картечью, потомъ послѣдовало общее ура! Французы и здѣсь были опрокинуты.

Но вотъ, часовъ въ 9-ть утра, стала собираться подъ Смоленскомъ вся Французская армія становясь въ позицію и окружая городъ. Въ это время Раевскій получилъ отъ князя Багратіона слѣдующую записку: «Другъ мой! я не иду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ помощникъ». И Раевскій держался. Нѣсколько разъ непріятель бросался въ атаку, но всѣ его приступы были отражены. Жители обоого пола, одушевленные любовію къ родинѣ, выбѣгали за стѣны къ полю битвы, хватали на руки раненыхъ и уносили ихъ въ городъ. Наконецъ, день склонился къ вечеру, и непріятель, готовясь къ безпощадной борьбѣ